

О. А. Рюмина, рожд. Бородинна, съ дѣтьми, Франц. Зиверль.
30-хъ годовъ. (Ея портретъ масломъ, кисти Кипренскаго, въ
музеѣ Императора Александра III). Изъ собранія Е. Н.
Погожева.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Рязань, Казань,
Екатеринбургъ, Рига, Екатеринбургъ, Самара, Саратовъ, Новороссийскъ, Эривань.

№ 29.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 29.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

1 МАРТА 1915 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

ЛЮБВИНО.

(Подмосковное имѣніе Л. Г. Пыльцовой).

Общій видъ парка и усадьбы Людино.

Главный фасадъ дома.

Входъ въ вестибюль.

На правомъ берегу рѣки Москвы, въ 69 верстахъ отъ города, на зеленомъ фонѣ хвойнаго лѣса бѣлыми пятнами вырисовываются строения имѣнія Люблино.

Люблино не имѣетъ дачной биографіи и не можетъ похвастать хотя бы скромной вереницей родовыхъ владѣльцевъ. Это усадьба не старо-дворянская, а новополупеческая. Оно возникло вдругъ, по капризу.

Еще два года тому назадъ на мѣстѣ, гдѣ теперь паркъ со множествомъ электрическихъ фонарей, былъ сплошной лѣсъ, по счастливой случайности еще не тронутый топоромъ. И все, что изображено на нашихъ фотографіяхъ, все это создано въ одинъ годъ. Громадныя средства и энергія превратили дикій уголокъ въ цвѣтущій паркъ и возвели на искусственныхъ площадкахъ постройки, которыя по красотѣ и стилю могутъ спорить со многими усадьбами стараго времени...

* * *

15-го мая 1911 года около тысячи человѣкъ начали работу. Главное руководство взялъ на себя архит. Эрикссонъ, по плану котораго и выполнена эта роскошная усадьба. Изъ Италіи были выписаны мастера лѣлки и реставраціи старинныхъ скульптурныхъ произведеній. Въ ихъ числѣ былъ и знаменитый Аскеріо, который отдѣлывалъ ливадійскій дворецъ Государя Императора.

Пыльцовы обзавели много антикваріевъ, русскихъ и иностранныхъ и купили за большія цѣны тѣ скульптурныя украшенія, которыя теперь окаймляютъ садовую террасу. Это—въ большинствѣ оригиналы старыхъ итальянскихъ и французскихъ мастеровъ. Чтобы ихъ привести въ порядокъ, 5 итальянцевъ должны были проработать цѣлый годъ. Тѣмъ временемъ другая часть иностранцевъ работала надъ фресками главнаго фасада дома, копируя ихъ съ Волковскаго театра въ Ярославль.

Работа быстро подвигалась. 83 десятинъ, занятыхъ усадьбой, принимали благоустроенный видъ. Освященіе назначили на 20-е мая 1912 года, но уже къ 10-му числу всѣ работы были закончены.

* * *

Каждое воскресенье сюда ѣдутъ десятки автомобилей. Впечатлѣніями отъ одной изъ такихъ поездокъ я и хочу подѣлиться...

Ровное широкое шоссе на протяженіи 1½ верстъ тянется отъ станціи до дома и даетъ воз-

возможность машинъ развить какую угодно скорость. Ароматъ 8 тысячъ розъ кружить голову, рубить въ глазахъ отъ быстрой сѣны одного куста другимъ... Розы чинно разсажены по обѣимъ сторонамъ громадной англійской клумбы, впереди зимующихъ альпійскихъ деревьевъ, которая служить какъ бы изгородью для этого розаріума. Массивный каменный особнякъ съ „фонаремъ“ по всю вышину, съ высокими колоннами, поддерживающими основаніе купола, съ вышкой. Рядъ изящныхъ бронзовыхъ вазъ внизу...

Автомобиль дѣлаетъ крутой поворотъ и останавливается у подъѣзда. Опять стройныя колонны, вазы и цвѣты. Въ глаза бросаются двѣ бронзовыя, въ натуральную величину, охотничьи собаки, какъ живыя сторожащія входы...

Мы входимъ въ прохладный вестибюль, откуда видна длинная амфилада просторныхъ комнатъ съ массой сѣта и воздуха. Вездѣ стоятъ цвѣты. Здѣсь—какъ бы ихъ царство, потому что, гдѣ только возможно, всюду разставили ихъ. Тяжелая, стильная обстановка, собранія картинъ, бронзы и фарфора. На всемъ видѣтъ широкій размахъ и большія матеріальныя средства. Но не красота построекъ, не убранство комнатъ и не собраніе рѣдкостей привлекаютъ сюда любопытныхъ. Хочется поскорѣ увидѣть другое: замѣчательный паркъ и посихительные пейзажи.

* * *

Въ полутенныхъ аллеяхъ парка лучи солнца только кое-гдѣ проникаютъ сквозь листву. Лѣсъ—во всемъ своемъ величии и обаяніи. Столѣтніе дубы и сосны, стройныя бѣлыя березы и безпокойныя осины, корявые вязы и тощія ели. Только гомонъ птицъ нарушаетъ тишину. Рѣдкостные образцы альпійской флоры въ порядкѣ разсажены по парку.

То тутъ, то тамъ висятъ дуговые фонари. Извилистыя и прямая дорожки убѣгаютъ вдаль и бѣлѣютъ пятнами садовыхъ скамеекъ.

Паутиной тянутся электрическія и телефонныя провода. Проходимъ лужайки съ фонтанами...

Мы приближаемся къ изгибу крайней аллеи, и передъ нами открывается дивная панорама...

Мнѣ говорили, что художники: Коровинъ, Егоровъ, Мѣшковъ и др. не мало обязаны настроеніемъ своихъ послѣднихъ картинъ этому очаровательному уголку...

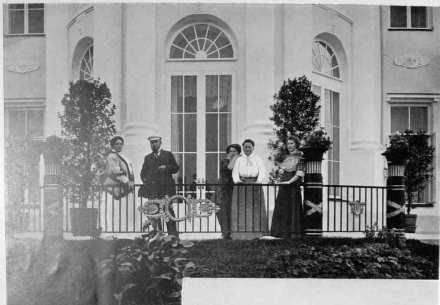
Дж. И.

Средняя аллея въ нижнемъ паркѣ въ Любомиръ.

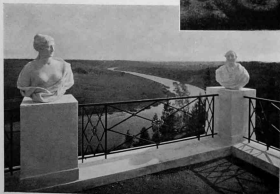
Дорога отъ станціи къ дому, оцѣпленная кустами розъ и зимующихъ альпійскихъ растений.

Владельцы усадьбы Люблино.

Садовая терраса, отделяющая домъ отъ парка.

Видъ съ террасы на Москву рѣку.
Статуи Венеры жъ Людовина XII.

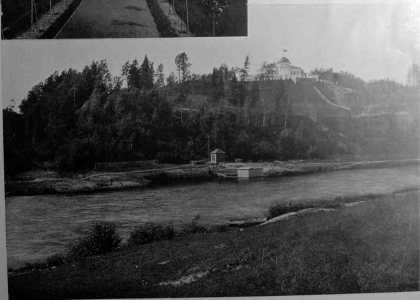
Малая столовая сь дверью на террасу.

Аллея розъ и видъ дома со стороны
параднаго подъѣзда.

Видъ на домъ съ другого берега рѣки Житоу.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

КЪ ИСТОРИИ КРѢПОСТНОГО ТЕАТРА ВЪ РОССИИ.

III.

ПОКУПКА АРТИСТОВЪ.

Обиходъ крѣпостного театра, въ особенности богатого и знатаго, въ большинствѣ случаевъ напоминалъ мадѣвскій дворъ какого нибудь владѣтельнаго князя. Какъ у князя полагалось по штату имѣть известное число музыкантовъ, пѣвчихъ, живописца и поэта, такъ и російскій помѣщикъ, владѣлецъ сотня и тысячи крѣпостныхъ душъ, всячески старался обзавестись собственнымъ оркестромъ, хоромъ пѣвчихъ, театромъ и пр. Ради этихъ достижений, онъ часто несъ значительные расходы, приучая свою дворню съ малолѣтства усваивать различныя науки.

„Случалось иногда,—разсказываетъ Романовичъ-Слеветинскій ¹⁾,—что крѣпостнымъ давали блестящее образование, чтобы потомъ утилизировать ихъ таланты и знанія. Богатый заводчикъ Твердышевъ своего крѣпостного человѣка, Дорофѣя Серебрякова, обучалъ въ словяно-греко-латинской академіи латинской и русской словесности, а потомъ у лучшихъ московскихъ докторовъ — врачебному искусству. Лирникъ Петровъ давалъ ему уроки въ краснорѣчіи и поэзію“.

Подобные примѣры встрѣчаемъ мы и въ биографіяхъ нашихъ знаменитыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостныхъ, какъ-то Т. Шевченко, М. С. Щепкинъ, Орловскій и др. Несомнѣнно, что такія явленія отчасти обогащали русскую культуру, особенно въ періодъ ея младенчества. Какъ ни мраченъ былъ фонъ рабовладѣтельской Россіи, но расцвѣтеніе наиболѣе интеллигентными представителями ея узоровъ послужило въ пользу русскому искусству. По крайней мѣрѣ русскій театръ не разъ черпалъ изъ этого источника и, въ большинствѣ случаевъ, не безъ выгоды для собственнаго благополучія. Архивы старыхъ дѣлъ переполнены документами, хорошо иллюстрирующими такіе положенія.

* * *

Не имѣя другихъ конкурентовъ, Дирекція Императорскихъ театровъ, какъ трудолюбивая пчела собирала медъ съ самыхъ различныхъ видовъ русской флоры. Обыкновенно, приобрѣтенія ея были удачны. Но случались иногда неспрѣятные инциденты, въ родѣ, напримѣръ, покупки Соллогубовскихъ музыкантовъ.

Отставной полковникъ, графъ Соллогубъ, владѣлъ въ Могилевской губ. громаднымъ Горыгорѣцкимъ имѣніемъ, сплошь обремененнымъ „банковскими и провіантскими“ долгами. Повидимому, судьба этого имѣнія была близка сердцу казеннаго вѣдомства, такъ какъ, задолго до назначенія его на торги, Управление Главнаго Штаба, по Высочайшему повелѣнію запрашивало Дирекцію Императорскихъ Театровъ, не намѣрена ли послѣдняя и на какихъ условіяхъ приобрѣсти 14 человѣкъ музыкантовъ Соллогуба. Отвѣтъ Дирекціи за-

ключалъ общія мѣста. Дирекція сообщила Штабу, что къ Соллогубовскимъ музыкантамъ могутъ быть примѣнены тѣ же основанія, что и къ другимъ, напр., музыкантамъ гр. Чернышева ¹⁾, т. е., при казенныхъ инструментахъ, они, смотря по способностямъ, могутъ получать отъ 350 до 500 руб. жалованья каждый. Кромѣ того, Дирекція вознаграждаетъ еще женъ и дѣтей музыкантовъ, „буде оныя изъ нихъ имѣются“. Женамъ полагается 50 р., а ребенку 25 р. Все это при условіи, что они будутъ изымаемы изъ крѣпостной зависимости.

* * *

Назначенное на торги, Соллогубовское имѣніе не нашло себѣ покупателей и, нужно полагать, осталось за казеннымъ вѣдомствомъ. Ликвидируя поневолѣ Соллогубовское имущество, позаботились и о несчастныхъ музыкантахъ. Десять изъ нихъ препроводили въ Петербургъ, въ Театральную Дирекцію, о чемъ дано соотвѣтственное распоряженіе Могилевскому Губернатору. Сопровождалъ музыкантовъ ихъ дирижеръ, нѣкто Федоръ Осиповичъ Сипойло, дворянинъ, изъ Петербурга немедленно вернувшійся на родину. Списокъ музыкантовъ былъ слѣдующій: на контрбасахъ—Алексій Павловъ (22 лѣтъ), Авакумъ Никитинъ (22 л.); на виолончеляхъ—Иванъ Федоровъ (24 л.) и Андрей Романовъ (22 л.); на скрипкахъ—Иванъ Ермолаевъ (19 л.), Юрка Ивановъ (22 л.), Лаврентъ Гавриловъ (19 л.) и Дмитрій Кузьминъ (17 л.); на альтовкахъ—Леонъ Кузьминъ (19 л.) и Осипъ Григорьевъ (18 л.).

Приѣхали артисты вечеромъ 29 мая и помѣщены въ домъ лейбъ-кучера Байкова, гдѣ, обыкновенно, сѣлила театральныхъ служителей. Видъ у нихъ былъ непривлекательный. По заявленію эскуатора Гайдукова, у нихъ „кромѣ пары платья и нѣсколько бѣлья, ничего не имѣется и даже инструменты для игранія“. Зимняго платья тоже нѣтъ. Въ качествѣ довольствія, вновь прибывшіе получили, такъ называемые, порціонные: холостые по 18 руб., а женатые по 25 р. на человѣка. Одновременно послѣдовало распоряженіе „освидѣтельствовать“ музыкальныя способности артистовъ. Этого труда выпала на долю дирижера музыки Ершова и капельмейстера Кавоса. Отзывъ экспертовъ былъ неутѣшительный.

„Честъ имѣю объявить,—писалъ Ершовъ,—что изъ десяти человѣкъ не нашлось ни одного, который могъ бы употребленъ въ оркестръ.“ Въ томъ же родѣ былъ отзывъ и Кавоса. Онъ считалъ Соллогубовскихъ музыкантовъ чрезвычайно слабыми, какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ техники; въ виду сего и, полагая, что приспособить ихъ къ оркестру потребовало бы безконечно много времени, онъ предлагалъ ихъ использовать для укомплектованія

¹⁾ Дворянство въ Россіи, отъ начала XVIII в., Киевъ. 1912, 336.

¹⁾ Объ этой покупкѣ специальное дѣло въ Общ. Арх. М. И. Д. отъ 97/2121, л. № 4023.

оперного хора. Голоса их, дескать, „приличные“ и в них Дирекция, обыкновенно, нуждается.

Тимь временем военное начальство воспользовалось моментом: сбыть Дирекции еще одного артиста из Горькогорьского имения. Дело в том, что всего у Соллогуба было влято 29 человек; из них 19 послали в полки гвардии, а 10—в театр. Однако, из числа 19, влято Иванъ Федоровъ, играющий на фанотъ, по освидѣтельствованію врачей „оказался имѣющимъ застарѣлые лишай сухого свойства на обѣихъ вогахъ“, почему и былъ признанъ негоднымъ къ военной службѣ. На этомъ основаніи, начальники оставшихся въ Петербургѣ войскъ, ген.-адъют. Демидовъ, предлагалъ Дирекціи взять къ себѣ этого Федорова! Но въ Дирекціи подумали-подумали и отклонили лестное предложение: своихъ Соллогубовскихъ было довольно.

Однако, что же дѣлать съ артистами? Директоръ театровъ, кн. Гагаринъ, тщетно убѣждалъ Министра, что пользоваться такимъ матеріаломъ, въ качествѣ музыкантовъ и пѣвчихъ, чрезвычайно убыточно для Дирекціи. „По меньшей мѣрѣ,—писалъ онъ,—содержаніе ихъ потребуетъ 3.000 р., кромѣ квартиры, отопленія и найма для нихъ учителя, хотя въ 600 руб., тогда какъ Дирекція за 3.000 р. нанимаетъ полный хоръ конюшенныхъ пѣвчихъ, изъ 46 человекъ состоящихъ“. Онъ просилъ указаній кн. Волконскаго. Волконскій разсудилъ просто: „ѣхъ изъ нихъ, кои имѣютъ лучшіе голоса, употребить въ хоръ, а прочихъ размитить въ разныя театральныя должности, гдѣ они могутъ быть полезны.“

Такъ и сдѣлали. Пѣвчихъ нашлось шесть человекъ, а остальныхъ опредѣлили въ буфаторы!).

Такимъ образомъ, покупка Соллогубовскихъ крѣпостныхъ оказалась убыточной для казны. Впрочемъ, такіе случаи были въ рѣдкость. Обыкновенно, Дирекція знала, что покупала, и не только не переплачивала за товаръ, но norвила купить возможно дешевле и на льготныхъ условіяхъ.

Любопытнымъ образчикомъ такого отношенія къ дѣлу можетъ служить покупка устанщика пѣвческой капеллы Румянцова. Свѣдѣніе его Дирекція вѣжливой коллежской совѣтницѣ Арсеневѣ, хлопотавшей не столько за себя, сколько въ интересахъ своего родственника, тоже Арсенева. Письмо его къ кн. Тюфякину заключало въ себѣ слѣдующія строки:

„Сходно съ волею В. С., я сообщаю г. Арсеневу предложеніе наше касательно отпускной устанщика пѣвческой капеллы Матвѣя Румянцова. Г-нъ Арсеневъ въ отвѣтъ извѣщалъ мнѣ его согласіе отпустить вѣчно на волю его человѣка съ семействомъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы въ день совершенія отпускной онъ воспользовался получаемымъ 3.300 р. асс. Г-нъ Арсеневъ

еще присовокупилъ также мнѣ, что онъ, по особому уваженію и покровительству В. С. и къ нѣкоторымъ моимъ настояніямъ, оказываетъ такую готовность на уступку въ цѣнѣ, ибо онъ имѣетъ въ виду получить въ Москвѣ 5.000 р., кои ему предлагаютъ за Румянцова. Въ ожиданіи приказаній Вашихъ, я прошу Васъ и т. д.“).

Неизвѣстно почему, кн. Тюфякинъ задержалъ отвѣтъ Арсеневу.

Слѣдующее письмо Арсенева уже говоритъ объ измѣненіи плановъ его родственника.

„Г-нъ Арсеневъ,—пишетъ корреспондентъ Тюфякина,—не имѣя отвѣта отъ меня цѣлый мѣсяцъ, почти приступилъ къ той сдѣлкѣ, о каковой я имѣлъ честь излагать В. С. въ письмѣ моемъ отъ 1 марта“.

Впрочемъ, видимо, поучить отвѣтъ Тюфякина, Арсеневъ хотя и пожелалъ, но согласился на уступку Румянцова, однако, по измѣненной уже цѣнѣ, т. е. вмѣсто 3.300 р.—3.500 р. Такую переклѣпку въ планахъ помѣщика Арсеневъ объяснилъ тѣмъ, что доверители, будто бы, задерживалъ дѣлсти рублей на уплату тому человѣку, который доставилъ г. Арсеневу возможность получить за Румянцова болѣе 5 т. рублей... Затѣмъ есть еще одно письмо Арсенева, коимъ онъ сопровождаетъ на усмотрѣніе Тюфякина письмо Румянцова. Къ сожалѣнію, послѣдняго письма не сохранилось въ дѣлахъ Дирекціи. Судя, впрочемъ, по намекамъ Арсенева, „несчастный рабъ“ жалуетъ на своего господина, принося сывая освобожденіе, но единственно настоящихъ Тюфякина. Какими то судьбами это письмо Румянцова дошло до его бѣды. Помѣщикъ разсердился и чуть было не отказалъ въ отпускной Румянцеву. Обо всемъ этомъ Арсеневъ сообщалъ Директору Театровъ въ письмѣ отъ 5 апрѣля.

Подобное поведеніе помѣщика извѣстило Тюфякина.

„М. Г. мой Александръ Васильевичъ,—пишетъ онъ ему 12 апр.—я получаю письма Ваши отъ 1 и 5 апр. относительно крѣпостного челвѣка родственника Вашего Якова Евграфовича, Матвѣя Румянцова. Признаюсь Вамъ, что съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣлъ я, что Я. Е., давши слово выдать вѣчную отпускную означенному Румянцеву, вмѣсто того чуть было его не продалъ. Много благодаренъ Вамъ, М. Г. мой, за старанія Ваши въ семъ случаѣ. Кажется бы нѣсколько несовѣстимымъ, что г. Арсеневъ, сначала удостоившись, что выдаетъ отпускную за 3.300 руб., теперь прибавилъ еще 200 р., но что дѣлать: бѣдный человѣкъ невольнo долженъ для благосостоянія своего и всего семейства и на сіе рѣшиться“.

Купка благополучно совершается 5 апр. 1820 г., Румянцевъ оказывается очень полезнымъ и, по своимъ

Отпускная крѣпостного челвѣка.
Архивъ Истор. Музея. № 46633—293.

знаниями, разносторонним деятелем. Онъ, напр., обучаетъ „по части пѣнія хоромъ Россійскаго, французскаго и нѣмецкаго языка“, отъдается „усердіемъ по службѣ“ и „похвальнымъ поведеніемъ“¹⁾.

Другой случай происходитъ съ Михаиломъ Яковлевымъ Ширяевымъ, извѣстнымъ Дирекціи по живописнымъ работамъ въ Каменноостровскомъ театрѣ. Ширяевъ принадлежитъ женѣ дѣйстви. ст. сов. Свистуновой, которая готова уступить его Дирекціи за 1.500 р. банковыми ассигнаціями. Въ дѣлѣ сохранилась расписка Свистуновой, не отличающейся особенной грамотностью, несмотря на генеральскій чинъ. Привожу ее съ орфографіей подлинника:

„Я ниже подписавшаяся дѣйствительная статскія советница, Марья Алексѣвна Свистунова, Даю сие свидѣтельство въ Контору Дирекціи Императорскихъ Театровъ въ томъ, что дѣйствительно я согласна дать вѣчную отпуску моему крепостному моему человеку Михаилу Яковлеву Ширяеву за суму тысячу пятьсотъ рублей, въ томъ и подписуюсь. Марья Свистунова“.

Однако, Дирекція нашла цѣну Ширяеву слишкомъ высокой и, за неимѣніемъ наличныхъ средствъ, отъ покупки отказалась. Ширяевъ продолжалъ работать по вольному найму²⁾.

Бывало и такъ, что живой товаръ продавался въ разсрочку. Подобный случай произошелъ съ крѣпостнымъ человекомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Киселевымъ, по профессіи музыкантомъ. Вотъ что писалъ по этому поводу управляющей Московскими театрами А. А. Майковъ главному надъ театральными зрѣлищами и музыкою Директору А. Л. Нарышкину:

„Господинъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Ивановичъ Киселевъ, какъ нынѣ до свидѣнія моего дошло, намѣренъ продать двора своего человека Ивана Перелецкаго, который находится при театрѣ музыкантомъ, и проситъ за него двѣ тысячи рублей, а какъ сей художникъ для театра нуженъ и съ продажей его кому либо другому не можетъ уже быть уволенъ къ исправленію нѣтъшей его должности, соображая трудность въ приснаніи хорошихъ музыкантовъ и что одинъ иногда человекъ, изыятый изъ оркестра, дѣлаетъ большую остановку въ положеніи его и превому въ теченіи оперныхъ спектаклей. Почему обязанностью моею считаю представить В. В., не благоутодно ли будетъ на приобретеніе означеннаго музыканта къ театрѣ, посредствомъ покупки, снабдить меня вашимъ предписаніемъ, а дабы въ семъ случаѣ не обременить казну выдачею нынѣ всѣхъ просимыхъ за Перелецкаго денегъ, я помѣняюсь съ господиномъ Киселевымъ заплатить оные въ четыре года изъ общихъ театральныиъ сборовъ, не производя до тѣхъ поръ на сіе никакихъ другихъ требованій. Итакъ, казна обязана будетъ платить г. Киселеву каждый годъ по 500 р., что не составитъ для нея отношенія“³⁾. Дѣло это доходило до Государя Императора, и въ ноябрѣ 1811 г. Высочайше повелѣно приобрести Перелецкаго на вышеуказанныхъ условіяхъ...

Бывали, наконецъ, случаи, когда, отчаявшись получить свободу черезъ Дирекцію, „несчастный рабъ“ предлагалъ собственные гроши для выкупа. Такой случай былъ со скрипачемъ Афанасіемъ Аматынымъ, дворникомъ человекомъ. Штабъ-ротмистрину Вѣры Ивановны Хлюстиной, Аматынъ числился, повидному, хорошимъ музыкантомъ, такъ какъ игралъ въ Итальян-

скомъ театрѣ первую скрипку и получалъ довольно внушительный по тому времени окладъ—960 р. въ годъ. Однако, репутация его, какъ артиста, не давала ему особенныхъ шансовъ на приобретеніе его Дирекціей, тѣмъ болѣе, что и цѣна, назначенная Хлюстиной, была сравнительно высокой—4 т. Тогда музыкантъ пошелъ на хитрость. Онъ предложилъ Дирекціи раздѣлить ее расходы пополамъ: двѣ тысячи дать казнѣ, а двѣ тысячи заплатить онъ, и изъ собственнаго капитала. Дирекція согласилась, но обусловила договоръ слѣдующей подпиской Аматына: во-первыхъ, что онъ „внесенная имъ двѣ тысячи... впоследствии требовать отнюдь не будетъ“, а, во-вторыхъ, что онъ, „присоединяясь по покупке къ Императорскому Московскому театру, не въ правѣ требовать уже на содержаніе свое болѣе того количества, на которое онъ въ просьбѣ своей извѣщалъ желаніе, т. е. жалованья по 600 р. на квартиру 150 р. и по 5 саж. драгъ въ годъ, исключая, когда Контора сама, увидя труды его и усердіе, расудитъ сдѣлать прибавку къ жалованью или прочему содержанію“⁴⁾.

Время съ 1806 по 1827 г.г. особенно богато приобретениями Дирекціи за счетъ частно-владѣльческихъ имѣній. Можно сказать, что наиболѣе видные представители русской знати числились среди проданныхъ „артистическихъ душъ“. У Столыпина, напр., куплена цѣлая труппа и 19 человекъ музыкантовъ. У князя Демидова (помѣщика Московской губ., Богородицкаго уѣзда) купленъ актеръ Степанъ Мочаловъ, отецъ знаменитаго трагика. У дѣлств. камерг. кн. Волконскаго (въ Бронницкомъ у., Москов. губ.)—актеры Прусаковъ и Михайло Зубовъ. У дѣлств. ст. сов. Салтыкова (Нижегород. губ., Арзамасскаго у.)—актеръ Василій Воеводинъ; у ген.-поруч. Загряжскаго (Тамбовск. губ. и округа)—танцовъ Марісъ Барковъ и Петръ Велесуевъ и дочь Баркова тансера Аграфена и т. д. и т. д.

Были, конечно, и подаренные артисты. Напр., цѣлый балетъ, пожертвованный графиней Головиной Московскому Воспитательному Дому, а затѣмъ поступившій „въ вѣдомство театра“. Въ числѣ танцовщицъ числились: Монсей Лилѣвъ, Филонъ Нѣчинъ, Савелій Соловьевъ, Лукьянъ Прокофьевъ; среди тансеровъ: Варвара Колосова, Варвара Герасимова и Степанида Устинова, по отнѣткамъ конторы—„всѣ три дѣвки“⁵⁾.

Отношеніе Дирекціи ко всѣмъ этимъ представленіямъ русской Талии и Мельмены было до крайности просто. Оно лучше всего характеризуется „выписью за 1804—1810 г.г.“ о „состоящихъ въ подушномъ окладѣ служителей Дирекціи, какъ-то: капельдинеровъ, актеровъ, музыкантовъ, парикмахеровъ и портныхъ“. Что такое сопоставленіе не случайность и вообще соотноствуется однажды принятой системѣ, доказываетъ сравнительная таблица окладовъ музыкантовъ Сологубовскаго оркестра и окладовъ капельдинеровъ. Привожу эту таблицу въ подлинникѣ.

Музыканты: порціонныхъ по 18 р. въ мѣс., въ годъ 216 р., квартира натурою, полагая наравнѣ съ капельдинерами—100 р.; дрова—39 р.; свѣчъ до 14 фунт.—4 р. 20, а всего—359 р. 20 к.

Капельдинеры: жалованья—150 р., квартира—100 р., ливрейные—62 50, дрова 6 саж.—считая по 6 80—39 р. свѣчъ не полагалось: итого—351 50 к.

Такимъ образомъ, жалованье артистовъ лишь на 7 р. 70 к. выше жалованья капельдинеровъ. Дешево тогда цѣнились таланты!..

Бар. Н. В. Дроздева.

¹⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, д. № 2095, 1820 г.

²⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, д. № 3550, 1827 г.

³⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, д. № 937, 1811 г.

⁴⁾ Архивъ стар. дѣлъ Моск. губ. Права, за 1822 г., № 82855.

⁵⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, д. № 770.

ДАТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Переговорка воспринимается.
Лаваль 20 марта 1911 года.

Соб. фот. „Од-и-Уд“.

Члены Датского посольства.

Сидящая слева направо: Датский посланникъ Геральдъ де-Скавенгустъ, секретарь и коммерческій аташе М. В. Лангбергъ, аташе посольства Ове де-Каисъ.

ДАТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Супруга Датскаго посланника,
г-жа де-Скавеніусъ въ своемъ
будуарѣ.

Г-жа Лангбергъ, супруга секретаря и ком-
мерческаго атташе Датскаго посольства.

ДАТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

□ □
□ □
□ □

Синяя гостиная. На стенах
старинные картины и гравюры.
Въ глубинѣ рабочей кабинетъ
посланника.

Другой видъ гостиной. У стѣны англійскіе стулья,
столъ и кресло зодиа Чарлота. Въ глубинѣ бу-
дуаръ г-жи де-Самбискусъ.

Мраморная статуэтка эпохи
итальянскаго Возрожденія,
школы Лодовико делла Робба.

Посѣщеніе лазарета при Управленіи генераль-инспектора по инжен. части Е. И. В. Великой Княгиней Милицей Николаевной. Въ центръ: Е. И. В. Великая Княгиня Милица Николаевна. Съ правой стороны (сидятъ): предсѣд. Совѣта лазарета супруга ген-инспектора А. А. Александрова, супруга ген.-лейт. М. Н. Овчинникова, ген. Гераздан, А. А. Ковалевская, врачъ В. С. Ключанова. Съ лѣвой стороны: бар. Розанъ, ген. Малковъ-Панинъ, ген. Свищевскій. Стоять: врачъ: С. И. Афанасьевъ, С. И. Ковалевскій, З. Д. Духанин, подл. И. И. Котовъ, И. П. Акимовъ, ген. Овчинниковъ, М. А. Ольховская; сестры—волонтеры: Н. Е. Юшкевичъ, В. С. Пригоровская, А. Н. Высококова, Н. П. Иванова, М. И. Суккина, бар. З. А. Врангель, М. А. Попова, Е. А. Фриде, Е. П. Некрасова и друг.

Графиня Ольга Валер. Гогенфельзенъ, супруга Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича.

Графини Ирина и Наталія Гогенфельзенъ.

Работы на раненых во дворце Е. И. В. Великого князя Павла Александровича в Царском Селе

(въ бывш. залѣ Empire).

Въ числѣ работающих: графиня О. В. Гессенфельдъ, дочери ея—граф. Ирина Павловна и граф. Нат. Павловна, г-жа Яфимовичъ, г-жа Шлебергъ (рожд. Заолевская), г-жа Баторская (рожд. Шлебергъ), г-жа Шенбергъ, г-жа Гельговеръ, княг. Тузинова, г-жа—Стреблова, Бонч-Богдановская, Ершова, Куревъ, Палтова и ея дочь, Семенова и ея дочь и друг.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Вѣдѣшій видъ лазарета князя Е. И. В. Великаго князя Николая Павловича (при Управленіи госпиталъ-инспектора по инженерной части въ Петербургѣ).

Н. Н. Шебашева, С. И. Истомина; председательница комитета М. Л. Макалова, инструкторша О. А. Едемская, гр. Е. В. Толстая.

Складъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имени
Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Слева: Е. В. Похвиснева, инструкторша О. А. Едемская, помощница инструкторши С. И. Истомина, Н. К. Невиндъ, Н. И. Челюстинка, О. А. Волжина, Т. В. Воеводская, М. К. Суленко, С. Ф. Похвиснева, Ю. Н. Макалова, Н. А. Сказкина, бар. В. Ф. Штакельбергъ, Б. В. Андрее-Гингальтъ, Е. Э. Граве, кн. Н. В. Урусова, председательница комитета М. Л. Макалова, З. Н. Марина, Н. Н. Шебашева, С. А. Невиндъ, гр. Е. Н. Толстая, Е. А. Волжина, Т. В. Кошкина, Т. Д. Тальбергъ.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

*Дамы, работающія
на нужды войны.*

Варж. Мих. Ломачевская,
супруга гех.-отъ-навал.

Княгиня Зоя Нин. Воезская,
рожд. Лодыженская.

О. Н. Стащенко.

Княгиня Ольга Алекс.
Кузнецова.

Мар. На. Кузнецова

Графиня Ольга Вас. Тотлебенъ.

С. С. и А. Д. Нарышкины открыли лазарет на 15 кроватей в здании «Орловки» Тамбовской губернии. Лазарет прекрасно оборудован и С. С. Нарышкина отдаст ему все свое время. Лазарет помещается в здании отдаленном фангель Александровской ж.д.

Работы на равных в квартире Иронштадтского ген.-губернатора.

Отправка изготовленного белья для вояков в склад Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Стоит у двери — супруга ген.-губернатора адмир. Вирея (>).

Лазарет для раненых в здании С. С. и А. Д. Нарышкиных.

Самарский Дамский Комитет, работающий на нужды войны. За столом Председательница Дамского Комитета супруга Самарского губернатора А. В. Протасьева, слева за машинкой М. И. Вельяминов, стоит: Н. А. Семенович, Н. А. Васильева, М. Ф. Храновская, И. А. Шамская, А. А. Розова, М. В. Лялина, Е. М. Мейер, Н. В. Батюшкова, Е. А. Куркина, В. В. Кизилошеская, О. М. Соколова, М. Н. Поволжская и А. И. Тюмцева.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССИЙСКОЕ АВТОМОБИЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Общество возникло в мае 1903 года. Кружок спортсменов осуществил первую в России автомобильную организацию по примеру французских, итальянских и английских, уже существовавших к тому времени за границей. Общество было названо «Российское Автомобильное Общество».

На первых порах работа была трудна. Общество встряло мало сочувствия у правительства, за автомобильным спортом как за забаву, несли как на серьезное дело, занимающее определенное место в житейском и, вообще, культурном развитии государства.

В 1907 году при участии Автомобильного Общества была устроена в Петербурге Первая Международная Выставка Автомобилей, двигателей, велосипедов и спорта.

Во время этой выставки состоялся гонки для автомобилей и мотоциклов между Москвой и Петербургом.

В 1908 году Обществом, совместно с Русским автомобильным клубом из Москвы, устроена была Вторая Международная Выставка Автомобилей и спорта в Большом Московском городском манеже, и во время этой выставки также состоялся гонки на скорость из Петербурга в Москву.

Осенью 1908 года председатель Общества, граф В. В. Гулянич, перешел управление делами финансисту В. В. Сивину, и с этого времени начинается энергичная деятельность В. В. на популяризацию этого дела в России.

В 1909 году происходит поворот во взглядах правительства на

сферу на автомобилизм — за ними признают, наконец, государственное значение.

В 1909 году состоялась Третья Международная Автомобильная Выставка в Петербурге. Совершена пробыть — Петербург —

Рига и обратно к этому пробегу были привлечены Владимир Васильев и Пётр Соколов. В этом году были созданы представители петербургского, московского, варшавского и римского автомобильных клубов и решено было образовать союз во главе с Императорским Российским Автомобильным Обществом.

10 октября 1909 года Государь Император даровал Обществу наименование «Императорского».

В 1910 году устроил Обществом 3.000-верстный пробег: Петербург — Киев — Москва — Петербург. Этот пробег был организован по программе гораздо более широкой, чем предыдущие пробы.

Начиная с 1909 года, возникает вопрос об организации в России корпуса охотников-автомобилистов и автомобильных дружин. Ближайшее участие во этом деле приняло Императорское Автомобильное Общество. В 1910 и 1911 годах добровольно-автомобилисты принимали уже участие в ливских маневрах.

В сентябре 1911 года Обществом организовано Международное дорожное испытание автомобилей между Петербургом и Севастополем, из приезд Государя Императора. Пробег признан превосходным. Это состоялось ввиду подтверждение полную приглас-

Граф В. В. Фредерикс.
Президент Общества.

Помещение Общества
на Дворцовой набережной.

Гостиница в кондитерской Обществе.

Зал в помещении Общества.

Кабинет президента Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РОССИЙСКОЕ
АВТОМОБИЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО.

Бильярдная.

Залъ заседаний.

ность русских дорог для автомобилизма, и под влиянием этого проблема сразу сформировались еще три автомобильных клуба — Южно-Русский, Екатеринославский и Одесский.

Непосредственно по севастопольскому вопросу, была организована борьба по Черноморскому побережью между Новороссийском и Таганрогом.

В 1912 году снова состоялась борьба на Императорский призыв по маршруту — Петербург — Рига — Варшава — Киев — Москва; результаты этого пробега не менее существенными, чем и севастопольского.

В мае 1913 года состоялась на Петербургской четвертая Международная Автомобильная Выставка. Это было грандиознейшее предприятие Автомобильного Общества. По количеству экспонатов, по своему убранству, по тому интересу, который Выставка возбуждала не только в России, но и за границей, она должна быть отнесена к одному из блестящих для Общества. Материальные результаты Выставки также оказались превосходными — чистая прибыль превысила 100.000 р.

* *

Участие Императорского Российского Автомобильного Общества в текущей войне проявилось достаточно широко.

В ряду санитарных организаций Петербурга санитарная колония Императорского Российского Автомобильного Общества занимает видное место.

На третий день после объявления войны, 23 июля в чрезвычайном общем собрании Импера-

тора вызвали принадлежавшие им автомобили ко времени прибытия в столицу санитарных поездов для перевозки легко раненных.

Воззвание Комитета принесло блестящие результаты: в Петербурге сформирована колония из 4-х санитарных автомобилей на 10 носилок для тяжело раненных, а в прекращено приспособленных закрытых автомобилей можно поместить 160 легко раненных; за три месяца в Петербурге колонией Императорского

Российского Автомобильного Общества было перевезено с вокзалов в лазареты до 6.000 раненных.

Сформирована также царская санитарная колония Общества из 2-х санитарных и 15 частных автомобилей, которая обслуживает весь царскосельский район. На-длежа Петербургская и Царскосельская колонии пополнились еще четырьмя санитарными автомобилями. По почину Общества организованы автомобильные колонии для перевозки раненных местными автомобильными организациями из Москвы и Харькова.

Императорское Российское Автомобильное Общество, как и пожертвованная сумма, так и из ассигнования из капитала Общества, сформировало 4 колонии из тысяч возмужавших действий для перевозки раненных с перевозочных пунктов. Колонии эти отправлены с войсками:

1) Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Царскосельским военно-санитарным поездом № 143 (7 автомобилей),

2) Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (6 автомобилей),

Фангель-адъютант В. В. Сятчин, вице-президент Общества.

Одна из автомобильных санитарных колоний, отправленных Императорским Российским Автомобильным Обществом в войну.

торского Российского Автомобильного Общества было поставлено организовать перевозку раненных на автомобилях, для чего: собрать добровольных пожертвованных на оборудование автомобилей, специально приспособленных для перевозки тяжело раненных, пригласить г.г. членов Общества к пожертвованию армателюющих им автомобилей, и просить их представить Комитету Общества

3) Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Николаевны (6 автомобилей) и

4) Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ксении Александровны (8 автомобилей).

Автомобили Членов Императорского Российского Автомобильного Общества работают также при поездке Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Павловны.

* *

МИНИАТЮРЫ.

Холодные капли дождя струились по окнам дорожной кареты. Въ глубинѣ ея, откинувшись на подушкахъ, дремала молодая женщина. Высокій мужчина въ темномъ плащѣ прислонился задомъ къ ней; ветерѣиѣ и досада свержили его лицо. Осторожно наклонился онъ къ своей спутницѣ, какъ бы желая вѣрнѣе въ прелестныхъ чертахъ лица ея грѣзы.

— Мой ангелъ, сказала она тихо, — пожалуй нарушить ея сонъ, — мой ангелъ, вотъ уже наша роща.

Сонная провела рукой по лицу, какъ бы отгоняя послѣднія тѣны усталости споконѣвнѣй, и медленно открыла глаза. Изумленіе и испугъ отразились въ глазахъ, когда увидѣла она надъ собою веселую въ вечернемъ сумерѣхъ фигуру. Сонъ и дѣйствительность еще сдвинулись въ ея мысляхъ.

— Ахъ, — сказала она, — воображеніе, мой другъ, какъ околдовало меня сонъ, не узнала васъ и испугалась...

Выпрямившись, небрежно рукой откинула она упавшіе локоны и взглянула въ окно. Мягко мѣлкими поминками вѣтанъ, тучи скрывали небо.

— Меня нескладливо печалитъ, что мрачное печалье встрѣчаетъ тебя въ этихъ мѣстахъ, гдѣ ждешь насъ счастье.

Въ откѣтъ она лишь обратилъ къ нему своей нѣжный взоръ, взоръ первой счастливой любви.

Передъ зеркаломъ, улыбаясь лѣтнѣтельному своему отраженію, терзавшая она надѣвала непослушная серьги. Случайно взглянувъ ея упала на руку, еще не привыкшую къ своей золотой цѣпи: колѣно не было... Вскрикнувъ, она встала и съ легкимъ знономъ колено сжалось по блестящимъ шелковымъ складкамъ къ ея ногамъ. Спутница тревога сказала ей выскочивъ забѣжавшее сердце.

Звуча классика знала ея, услышавъ вѣтъ. У полуоткрытой двери она остановилась, наслаждаясь близостью того, кто звалъ ее, еще ея не знала.

Свѣтъ зажженныхъ канделябровъ падалъ на его прекрасное блѣдное лицо. Блескъ глазъ, тѣмъ улыбки и мимолетной печали выражали его страстное матеріальное.

Неосторожное движеніе, шестое платье, выдали ея присутствіе.

— Я въ васъ смотрѣла, узнать хотѣла, ждешь ли меня...

— Ужель ты не чувствуешь, Полина, какъ больно мнѣ слышать это холодное „ты“ въ твоихъ устахъ, — съ извѣстными укоромъ сказала она.

Избѣгая его взгляда, какъ бы не въ силахъ вынести его, она склонилась надъ клавишнымъ. Алмазные серьги роняли, какъ-то, слезы многократныхъ тѣмъ, но блескъ смущенныхъ влюбленныхъ глазъ затмѣивалъ нѣтъ драгоценныхъ камней.

— Узнать хотѣла, ждешь ли ты меня...

Радостные хоры птицъ тѣмъ вѣтрае утро. Пыльная сирень несли небесамъ свои ароматы. Въ комнату, гдѣ улыбающееся дѣтство поддерживало пышный шелковый шатеръ, шарилъ тишина. У окна, съ кинжалъ въ рукахъ сидѣла Полина. Но туманность взгляда, по неясности рукъ, забывшись на раскрасѣй страсти, говорилъ о томъ, какъ далека была ея мысль. Услышавъ слабый голосъ, звавшій ея, она подняла къ кровати. Больной лежалъ высоко на подушкахъ, и близость лица его спорна съ нѣтъ близкой. Она улыбаясь ей, но улыбка лишь коснулась лишь устъ его и угасла въ глубинѣ прекрасныхъ глазъ.

Длинные вѣсны сладкой волной благоуханій лились съ открытого окна, но яркій солнечный свѣтъ, казался, лишь шумѣлъ мракъ

Американка.

(Рис. америк. художн.)

наполнявшій ихъ сердца. Изъ тѣмного оцѣпенѣвшаго вывелъ ихъ прѣздъ его друга. Съ неподвижнымъ лицомъ вышла Полина къ трѣмъ, не поднимая глазъ подава ему руку и, выдохнувъ, отдала ея, какъ будто не вынесъ мимолетного горячаго поцѣлуя.

Сонное прошлось съ землемъ, когда они вновь остались одни. Божья провозглашала взглядамъ отблескъ зари на облакахъ, погуженный въ задумчивость.

— Сегодня годъ... Ты помнишь первый вечеръ? Энн слова холодной сталью коснулись ея сердца. Бѣлѣтъ, она знала лицо.

— Мы были счастливы, Полина...

Замѣне сумерекъ вихорѣтъ на землемъ. Въ окно, убранный морозной тишиной, неба упала шумная аллея. Траурнымъ тѣмъ окутаннымъ вѣтъ деревьямъ.

Полина сидѣла за клавишнымъ, еда касаясь клавишъ рукой. На плечи ея падали темные локоны перенятые серебряными вѣтанъ, которая неумолимо влѣзаетъ горе. Она постъ неслѣдно, которую въ тотъ далекій вечеръ она знала ея.

У окна, устремивъ разсѣянный взглядъ въ глубину пустынной аллея, стояла немолодой уже, стройный мужчина. Онъ чувствовалъ извѣстное присутствіе угнетенно. Онъ подолѣлъ къ ней и останавливался, прѣсѣвъ руки, съ легкой молбой.

— Печаль моя неясная, — стѣнжалъ кроткій взоръ прекрасныхъ голубыхъ глазъ.

Поднявъ взглядъ, съ поклонномъ, онъ оставляетъ ея.

Она, она опускается въ кресло у каминъ; глаза ея прикованы къ перламутровъ тѣмъкошъ углей. И въ тишинѣ, скорбная и славословная, пролетѣтъ передъ ней воспоминанія, какъ легкая тѣмъ Заблѣвнѣтъ полей.

О. Д.

Американка.

(Рис. америк. художн.)

Направо отъ села, гдѣ жизнь звучитъ крикливо, Въ запущенномъ саду стоитъ забытый домъ... Деревья тамъ растутъ такъ буйно прихотливо; А оны задумчивый тоскуетъ о бѣломъ. Дорожки заросли. Кусты чащей завиты. Фигура блѣлая кой-гдѣ мелькаетъ въ листьяхъ; Зеленой мантией черты богини скрыты, Соперница ея повержена въ травѣ. Тамъ тихіе пруды, поросшіе осокой, Недвижимо смотрятся въ живой небесный сводъ. Тамъ все давно объемяетъ сонъ глубокой И мысль мою къ прошедшему зовутъ: Когда закатъ позолотитъ вершину клена, И яркимъ пламенемъ залязаетъ окошъ рядъ, Мнѣ кажется, — сейчасъ... вотъ стукнетъ дверь балкона И дама стройная сойдеть въ уснувшій садъ. Волшебная мечта, отрада одинокихъ, Веди меня скорѣй въ нежданный просторъ, Дай уловить созвучье словъ далекихъ. Ихъ блескомъ дай насытить жадный взоръ.

Н. Горюхи.

ERGO BIBAMUS!

(Разсуждения не очень серьезные, но приятные).

Существует прекрасная карикатура известного парижского рисовальщика Абела Феера, называющаяся „La Carte des Vins“. Она изображает изысканного „булевардэ“, сидящего за столиком модного ресторана и со вниманием рассматривающего географическую карту Франции, которую, почтительно согнувшись, держит перед ним „sommelier“. На карте крупными буквами напечатаны названия местностей, производящих лучшие французские вина. Но изысканный посетитель недоволен. Он близко разглядывает карту сквозь монокль и спрашивает с настойчивостью: „А где же Берси?.. Я что то не вижу Берси?“

Чтобы оценить всю соль этого вопроса, следует заметить, что Берси — парижский винный рынок, куда со всех сторон прекрасной Франции привозятся в бочках разного рода вина. В Берси их разливают в бутылки и часто разбавляют и фальсифицируют разнообразными химическими веществами.

Тем не менее, несмотря на это печальное явление, во Франции существует еще много натурального вина, попадающего на стол частных лиц и ресторанов прямо из виноградинок, минуя Берси. Наконец, некоторые парижские и провинциальные рестораны сохранили еще и помнят в своих погребах тысячи бутылок старого доброго вина, в частности бургонского и бордосского.

Я заинтересовался узнать, какое количество гектолитров вина дают ежегодно французские виноградики, и узнал, что, например, в 1912 году было получено 28.529.964 гектолитра, но что ежегодно площадь французских виноградников уменьшается на несколько тысяч гектаров.

Почти на тридцать вина Франции состоят из дешевых сортов столового вина Лангедока, бассейна нижней Роны и Алжира. Бургундия, Бордо и Шампаня составляют лишь одну треть.

Кроме того, далеко не все это количество вина разливается в бутылки на мест или вообще во Франции. Значительная его часть уходит за границу в бочках и даже в виде невыжатого винограда, преимущественно в Германию. Там были два города, Кельн и Гамбург, где французские вина, склепывая на корню агентами немецких виноторговцев, разливались в бутылки и смешивались с местными винами. Таким путем получались „бордо“ разных гг. Миллеров и Миллеров, и „бургонское“ гг. Шварцев и Шульцев. Этими винами Германия заполняла всю Скандинавию, Голландию и даже Англию, где мы лично приходилось видеть бутылки красного вина со следующей этикеткой:

Къ ая в больше неспособен;
Аи любовиць подобенъ
Бластшей, втреной, живой
И своенравной, и пустой...
Но ты, бордо, подобенъ другу,
Который въ горѣ и въ бѣдѣ
Товарищъ навсегда, всадъ,
Готовъ намъ оказать услугу
Иль такой раздѣлитъ достъ,
Да зарисуетъ бордо, нать другъ!
Евгенія Онегина, IV, 48.

„Шато Лафитъ, розлитое и вылезенное изъ Германии виноторговцемъ Шульцъ въ Кельнъ“.

Это заграничье, — но въ самой Франции качество вина стоит еще на должной высоте и въ этом легко можно убедиться, зайдя какъ нибудь не въ модный шикарный ресторан, посещаемый иностранцами и снобами, а въ первый попавшийся кабачекъ, „mastroquet“. Конечно, и там не следует пить первую предложенную бутылку, а надо внимательно прочесть карту вин и выбрать бутылку съ пробкой, запечатанной сургучемъ.

Въ Парижѣ около Avenue de l'Opéra, rue St. Roch существуетъ небольшой marchand de vins, о фамилии которого я умолчу, не желая чтобы меня заподозрили въ рекламѣ и еще для того, чтобы любители хорошего вина имели удовольствие самостоятельно его розыскать; у него можно было получить бутылку хорошего столового вина за два—три франка, а побоявшись съ хозяиномъ и предложить ему расписать бутылочку, найти такой „сти“, которого нельзя иначе пить, какъ на колѣнѣхъ.

Именно въ этомъ то кабачкѣ я и встрѣтился однажды съ любителемъ хорошего вина. Любитель хорошего вина сидѣлъ передъ начатой бутылкою St. Nicolas de Bourgueil и, завидѣвъ меня, предложилъ расписать ее вмѣстѣ. Мы раньше гдѣ то встрѣчались. Когда первая бутылка была выпита, я въ свою очередь потребовалъ другую и бѣсѣда наша приняла болѣе оживленный характеръ:

— Пробовали ли вы, — спросилъ меня любитель, — пробовали ли вы, судари, составить гамму изъ красныхъ бургундскихъ винъ, начиная съ нижняго „до“ и кончая „до“ октавой выше?

Я отиѣтилъ отрицательно. Тогда собеседникъ мой сказалъ:

— Изъ красныхъ бургундскихъ винъ можно составить гамму и гамма эта будетъ мажорного тона. Для начала мы возьмемъ бутылку Бона. Это удивительно крѣпкое вино, тонкое и мягкое. Его ароматы слегка напоминаютъ запахъ фиалокъ. Ноту „ре“ мы изображаемъ бутылкой Поммара или Мюзинья, сортъ вина немного болѣе крѣпкій и густой; третью нотой явится Муленъ-а-Ванъ, очень хороший сортъ мажорского вина, или, если пожелаете, — бутылка Волянъ; четвертой нотой будетъ конечно Шамбертънъ — вино высокой марки, тонкое, ароматичное, то что мы называемъ „denegesh“. Но надо выбрать бутылку не моложе 8—10 лѣтъ...

Вѣсто ноты „соль“ у насъ будетъ фигурировать добрая бутылка Ришбуръ той же местности, что и Шамбертънъ, но другой коммуны, гдѣ виноградики даютъ болѣе густое и крѣпкое вино; для предпослед-

ней ноты подойдет Кло-Вужо и, наконец, для получения аккорда двенадцатилетняя бутылка богатого, сильного и полного „небесным жаром“ Романэ-Контти.

— И когда мы выпьем всю эту гамму, что с нами будет?— полюбопытствовал я.

— Мы попросим еще,— торжественно провозгласил мой собеседник, поднимая кверху указательный палец.

— А что скажете вы о бордоских винах?— осведомился я, когда мы начали уже третью бутылку.

— Бордосские вина, государь мой, замечательны в той же степени как и бурбундские. В них меньше алкоголя, 8—12%; но их тѣла, „corps“ (а из чего составлено тѣло вина? из алкоголя, танина, винного камня и разных кислот)—весьма гармоничны. Поэтому бордосские вина называются у нас „мягкими“ винами. Из них трудно составить гамму, потому что каждый „сиг“ уже сам по себе представлять нечто цѣльное и законченное. Но в бордосских винах большую роль играют года и происхождение. Как вы вѣроятно извѣстно, Бордо дѣлится в винном отношеніи на четыре района: Медок, Грав, Палю и Котъ. Вина, изготовляемые из медокских виноградников, достигают зрѣлости послѣ пяти, шести лѣтъ. Тогда они бывают мягкими, пріятными на вкус и живительными. Когда выпьешь бутылку такого вина, то во рту останется легкій вкус не то ванили, не то малины. Вина, доставляемые коммунами Грав, достигают зрѣлости лишь послѣ восьми лѣтъ. Послѣ этого их можно разлить в бутылки и тогда они сохраняются въ прекрасном видѣ, не теряя ни аромата, ни окраски, въ продолженіи 20—25 лѣтъ...

Что касается винъ районов Палю и Котъ, то за исключеніем С.-Эмилиона и Каиона они далеко уступают по качеству вышеприведеннымъ. Они очень красочны и немного жидковаты. Впрочем, эти два недостатка съ годами сглаживаются...

Хорошими годами для бордосских винъ считаются 1904 (вина этого года обѣщаютъ очень много), 1899 г., давший очень тонкія вина; 1896 г., 1893 г. (вина этого года замѣчательны во всѣхъ отношеніяхъ); 1887 г., наконецъ, 1878 г. и лучшие два года—1875 и 1858.

Бѣлая вина Бордо тоже заслуживаютъ нашего вниманія. Когда они достигаютъ полной зрѣлости, то цѣтъ ихъ напоминаетъ прозрачный тональ и кажется тогда, что въ каждую бутылку попалъ лучъ лѣтнего солнца. Поэтому со справедливостью можно сказать, что вино это нравится глазу и веселитъ умъ...

Теперь перейдемъ къ иностраннымъ винамъ,— продолжалъ мой собесѣдникъ. Тутъ пальма первенства принадлежитъ рейнскимъ и мозельскимъ. Лучшими годами считаются 1868, давший обильный урожай винограда; 1874, очень хороший, но въ небольшомъ количествѣ; 1889 ничѣмъ не уступающій предыдущему, 1893 и, пожалуй, 1895 г. Но послѣ этого послѣдняго года ни одинъ годъ не выделялся и об урожаѣхъ послѣднихъ лѣтъ, мнѣ, откровенно говоря, ничего неизвѣстно. Умолчимъ о разныхъ итальянскихъ винахъ, австрійскихъ и вспомнимъ изъ испанскихъ Амонтильядо, бывшее столь близкимъ сердцу Элгара По. Изъ заморскихъ винъ наибольшее количество производитъ Калифорнія и Австралія. Тамашіе фермеры окрестили свои весьма посредственные вина громкими названіями Burgundy и Bourgogne въмѣсто Bourgogne; Кларетъ въмѣсто Клера де Бордо, Хокъ—въмѣсто рейнского вина и т. п. Нечего и говорить, что эти вина уступаютъ преимущественно людямъ, неизвѣющимъ никакого понятія о томъ, что такое натуральное вино изъ французской лозы...

Въ заключеніе слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о шампанскомъ, но я его не люблю. Да и вообще, что можно сказать о шампанскомъ? Это вино, изготовляется, главнымъ образомъ, химическими способами, а потому первенствующую роль въ его оцѣнкѣ играютъ не качество самого вина, а репутація и хорошее оборудование той или иной марки. Впрочемъ, мнѣ говорили, что, несмотря на всѣ научные способы изготовленія, природа беретъ и тутъ свои права, и поэтому далеко не всѣ годы шампанского одинаковы по качеству. Такъ, напримеръ 1900 г. считается очень хорошимъ, также хороше 1874, 1868 и выше всѣхъ похвалъ 1865 г.

Такъ говорилъ любитель хорошихъ винъ въ то время, какъ мы допивали четвертую и послѣднюю бутылку въ этотъ вечеръ.

Николай Брычмановъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

„ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА“.

Возможно ли наконецъ въ силу постановленія академическаго начальства не допускать болѣе выставокъ въ залахъ академическаго музея, или отнѣсившее всѣхъ верное настроеніе, не дающее возможности спокойно и методически заниматься своимъ дѣломъ, но только всенародно выставивъ въ 5 залахъ. Быть можетъ предположить и свободное уменіе, въ 5 залахъ. Быть можетъ этому способствовать отчасти и отсутствіе большихъ картинъ. За немногими исключеніями всѣ холсты среднего и даже малоразмера.

Развѣтывающіеся стѣкляныя соборы повсюду овладѣваютъ художниками и если еще недавно выставки мало удѣляли вниманія

воинъ, то въ этомъ вселѣ упрекнуть выставку весеннюю. Наоборотъ, почтенныя спеціалыжъ жаровъ и баталей, принадлежавшихъ кисти Владимірова и Авлова, даже пейзажисты какъ будто отпрянули на этотъ разъ отъ своей обычной беззаботности и тоже стараются воплотить событія въ своихъ рамкахъ, какъ, напримеръ, Сабуровскій, давший аллегорическій шпаль „Шестые грѣшны“. Пейзажисты пейзажисты пр. И. и С. Колесниковъ иркуту съ пейзажами стали пробовать сѣмъ и въ жарѣ, и довольно удачно. Среди холстовъ С. Колесникова, написанныхъ общими бойкой, шпательской манерой, выдѣляются жаровня весны „Въ сѣняхъ зимой“, ярко одѣтая и звонко замыкающая покупателей „Баба съ виноградомъ“, „Сибиряки на разлѣвѣ“, осторожно вы-

смагивающие арага, и крошотная, тщательно выписанная вешица „У церковной ограде“, достойная, по тому мастерству, с какими она написана, занять место в любовных музеях. Сюжеты на ась эти вешицы трудно повторить, что изъ высалъ такой присажанной пейзажиста, каковы были Колесниковы, когда кончалъ Академию. Съ любовною написаны и его братовъ Иваномъ, ряды масляныхъ пейзажей и жанринокъ, среди которыхъ останавливаютъ внимание „Прудокъ“ и „Къ вечеру“.

А вотъ Вешица — наоборотъ, изъ жанриста превращается въ пейзажиста и выставляетъ въ этомъ году искомую силью написанныхъ итальянскихъ пейзажей. Кроме, конечно солнце играетъ то на вершине, убитой виноградомъ, то сияетъ пролинуто на дно голубого моря у Каира. Среди этой глупой ярости, смѣлыхъ тоновъ типъ догосаеъ. Вечеръ въ коней марта. Несмотря на красоту чужбины, художника по-прежнему къ роднымъ мотивамъ и овъ далъ „вечерний сумерекъ“ съ тѣмъ же смѣломъ и загадочной блѣдой зарей.

Уверенъ, въ бытность свою еще въ Академии, оригинальную манеру мала, производящего впечатлѣніе мозаики, Горбатовъ продолжаетъ работать въ этомъ направлении, и потому всѣ его выды Пскова, Митрограда, барки пристава къ крутымъ берегамъ, носятъ свой особый отпечатокъ, а еще надалъ его легко отличить отъ всѣхъ другихъ пейзажистовъ. Кого трудно узнать, такъ это Берггольма, измѣнившего на столько разъ своихъ обычныхъ сроднатымъ тонамъ ранихъ весня и туманныхъ осеней и выставившаго сильную яркую вещь — „Весна въ Белладжо“, близко напоминающую и по манеру, и даже по выбору мотива, покойного Крачковскаго.

Какъ то потускнѣлъ, сравнительно съ прежними годами, Стояновъ, хотя въ его „Передъ дождемъ“ особенно передно движенье приближающаго вѣтра волнующаго зеленую нату. Влабеленный въ яркую глазу Мадаросовъ далъ несколько вещей, гдѣ влабеленныя шарчики ирини, красивыя пятнами выделяются на зеленыхъ весны.

И. А. Миклаковичъ. „Голова“ Деревянная скульптура.

С. Т. Шолоховскій. „Сумерки“.

А. В. Казанковъ. „Въ блоннѣ“.

М. Ф. Бюхъ.
Портретъ А. И.
Бросковъ.
Скульптура —
мраморъ.

Первую премию имени Кундзика получалъ Дроздовъ за „Тревожный моментъ“ — группа женщины и подростокъ — двѣточка збѣившихъ въ поляхъ, съ трепетомъ ждуть приближающаго вѣтра, какъ по сюжету, такъ и по женской манеру, вышло картины производятъ впечатлѣніе фельетона. Сильно и правдою написаны Елѣфановой ряды головокъ молодыхъ крестьянокъ: особенно удачны дѣт пастель. Пейзажистъ Ляховскій также пробуетъ свои силы въ жанръ, но его „Савожики“, сравнительно съ другими вещами, жанрирѣ, „Провансию“, гдѣ тонко передано настроеніе глухого уюта, не такъ удачны, хотя овъ и получилъ за нихъ премию имени Краевского. Эффективное фантастическое желтое освѣщеніе фона на „Портретъ“ Збѣринга, получившаго вторую премию Кундзика.

Обычно широкій размахъ Шварова сократился на этотъ разъ до маленькаго акварели иллюстраціоннаго характера, — Маршалъ Наполеона. Странное, несмотря на поиске-

нѣ каталога, производящее впечатлѣніе картина Шолоховскаго — „Сумерки (или время порабощенія женщины)“. Почему лежащая на переднемъ планѣ нагая женщина, раскинувшаяся въ безмятежномъ снѣ должна олицетворять собою сумерки? Несмотря на древнерусскую обстановку, сюжетъ картины какъ то не является съ представлѣніемъ о старомъ русскомъ бытѣ.

Въ монашенско-палакатной манерѣ написаны Чепцовымъ бабы и мужики, слушающіе газетныя новости отъ сухого батюшки. Интересно по замыслу „Маскаротное шествіе въ честь Бахуса при Петръ I“ Кутузова. Кажется, что именно такъ и должны были происходить шаркаря забавы, когда на рубежѣ двухъ эпохъ „веселѣйшій Бахусъ“ могъ развѣсѣть ночью по старой теремной Мо-

ский, на потеху юного царя и его удалой свиты. Картина Савицкого «Выкупить тлаа Гектора», очевидно написана под сильным впечатлением работ И. Я. Машкова, увлекающегося архаичностью и умышленным преувеличением форм полубогов, презней Злавы. Среди портретов образуют взаимные офортные работы Рундальцева—«Великая Княгиня Мария Павловна» и «Бельгийский ко-

Е. М. Ческов, «Слушайка».

Татья Курской губ.

3-я премия конкурса А. И. Кунца.

роль». Сильно выдержаны портреты работы Кадников — «Въ бѣломъ» и правдоподобно передана натура Маймономъ въ его портреты В. И. Добровольского.

Скульптура представлена въ маломъ, Пименовскомъ залѣ. Среди дододимыхъ выдѣляется ираморная головка раб,

Н. С. Септеев.

«Аню».

Декоративное панно.

И. А. Веткович, «Веранда». Презентована ипріобрѣтены Мух. Авад. Худ.

Блохъ—«Портретъ г-жи Бродской», единодушно отмеченная печатью, какъ одна изъ наиболѣе удачныхъ вещей скульптурнаго отдела. Большой экспрессивностью отличается деревянная скульптура Менделевича. Въ особенности удалось ему сыманить голову: снѣдь—одна изъ наиболѣе трудныхъ художественныхъ задачъ. Неизбѣжная гримаса снѣды затрудняетъ передачу веселья, но авторъ удачно справился съ телесными затрудненіями и его голова, напоминающая извѣстнаго покойнаго артиста Горбунова въ молодости, дѣствительно смѣется. Хороша и его строгая сухая голова Крисомовскаго, весьма похожая на древнюю египетскую скульптуру. Часто бывавшій въ Ясной Полянѣ скульпторъ Гинбургъ залъ дѣйств. посвященнаго Л. Н. Толстому. Къ сожалѣнію, обѣ изъ удачныхъ: раскрашенный бѣсъ мало передаетъ характеръ матитаго писателя, а композиція изъ расказа Лява Николаевича «Чѣмъ люди живы», гдѣ Толстой изображенъ въ видѣ снѣжника, въ тотъ моментъ когда онъ встѣчаетъ замерзающаго ангела, тяжелъ и нехудожественъ.

Чайка русской снѣды—В. Ф. Комиссаржевская, продолжаетъ служить темой для яншихъ скульпторовъ, и г-жа Дилаловъ также пробуетъ передать обликъ талантливой артистки. Все въ скульптурной композиціи очень напоминетъ «Славу въ выставкѣ Богъ» Эдуардаса, находившуюся нынѣ въ музеѣ Александра III. Также прислонена къ снѣдѣ женская фигура съ закинутой въ злѣстѣй головой и лишь взгляды пѣрой христовской мученицы, у югѣ лежитъ символическая мертвая чайка...

Къ сожалѣнію, общее впечатлѣніе отъ выставкѣ все-таки, какъ отъ чего то обмѣннаго: ничто выдающегося, такого, что запомнится, такого, о немъ говорить...

С. К.

Конкурсъ картинъ въ Императорскомъ Обществѣ Поощреній Художествъ.
Н. П. Харитоновъ.
«Праздникъ въ деревнѣ».
(Пріемъ 2000 руб.).

Рис. устроено
по «Обществу
Кавказского
Общества»

Видъ бѣговъ
бѣгъ на
Семеновскомъ
плоду.

БѢГА ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Зародившійся рисованнымъ и скаковымъ Обществомъ лежитъ отчасти въ Крѣ, въ акалахъ и охотничьихъ составникахъ. Задача эти составники любителей конского бѣга, создания ихъ въ группы, т. е. въ первый членъ рисованныхъ Обществъ. Образованіе послѣднихъ немало содействовало и было съдѣломъ коннозаводчиковъ на ярмаркахъ въ Лебанинъ, гдѣ въ обстановкѣ барской жизни, зарождалось широкое спортивное заиманіе. Именно здѣсь впервые лошади имѣли обрѣтъ устройствъ скакового Общества, осуществленна въ 1827 году. Въ этомъ Обществѣ размыслились, между прочимъ, и приемы для рисованныхъ лошадей, но эти испытанія были безуспешны и происходили внѣ казны-забо твердымъ моремъ.

Первымъ рисованнымъ Обществомъ было Московское, основанное въ 1834 году по почину Московскаго генералъ-губернатора, сѣвѣдѣлаго князя Д. В. Голицына. Успѣхъ этого Общества былъ такъ великъ, что вслѣдъ за нимъ образовались и другіе: среди нихъ Царскосельское въ 1844 году и Петербургское въ 1845 году.

Въ Петербургѣ, какъ и въ Москвѣ, дѣловое изданіе устраивали конские бѣга, для которыхъ, между прочимъ, приводили изъ Финляндіи разныхъ шведовъ. Со времени появленія русскихъ рисованныхъ бѣга въ Петербургѣ приняла болѣе систематическій характеръ. Лѣтній бѣгъ устраивался на Конной площади, близъ теперешней бѣлицы Принца Ольденбургскаго. Кромѣ того, устраивался и зимній составникъ на лѣду Невы, близъ Завскаго Дворца. Послѣдній содержатель бѣговъ, до перелома кѣ въ вѣдѣніе Государственнаго Коннозаводства, былъ приволжскій кувертеръ Степанъ Романовъ. Убытки послѣдняго по устройству испытаній покрывались пособіемъ отъ князя В. В. Долгорукова, барона Е. Ф. Мейендорфа и И. М. Толстого, которые соучаствовали рисованнымъ испытаніямъ и поддерживали ихъ платой за проѣзды на бѣгу приволжскихъ лошадей.

Начало систематическихъ бѣговъ, уже подъ контролемъ Государственнаго Коннозаводства, относится къ 1846 году въ Петербургѣ и къ 1845 году въ Царскомъ. На этихъ испытаніяхъ выказались приемы отъ Государственнаго Коннозаводства и по подписи членскихъ жюри-оцѣнокъ.

Зимнимъ бѣгомъ въ Петербургѣ съ 1846 года по 1848 году заимѣли: бар. Е. Ф. Мейендорфъ, А. Н. Арановъ, И. М. Толстой, гр. А. И. Гвардионовъ и Е. Д. Нарышкинъ. Въ 1848 году возникъ Особый Комитетъ рисованныхъ бѣговъ въ Петербургѣ, и въ составъ его вошли: президентъ бар. Е. Ф. Мейендорфъ и лица, бывшіе въ составѣ Царскосельскихъ рисованныхъ бѣговъ, а

именно: гр. А. И. Гвардионовъ, кн. В. А. Меншиковъ, кн. В. Д. Голицынъ, М. В. Шеншаревъ, а съ 1847 года еще А. Н. Арановъ, Н. П. Бахметевъ, М. В. Кокубенъ, гр. К. К. Толъ, кн. С. В. Долгоруковъ, А. А. Столыпинъ и кн. Н. И. Гагаринъ. Въ своемъ календарѣ, изданномъ въ 1849 году, Комитетъ такъ разграничиваетъ періоды рисованныхъ бѣговъ: Въ искусственной части бѣговъ представляется для рисованнаго коннозаводства три періода, изъ которыхъ первые два года 1845 и 1846 годы въ Царскомъ Селѣ и первый 1846 годъ въ Петербургѣ должно считать періодомъ возращенія охоты къ рисованнымъ лошадиамъ; годы 1847, 1848 и 1849 въ обоихъ мѣстахъ—періодомъ направленія къ правильному испытанію лошадей и, наконецъ, съ присоединеніемъ Государственнаго Коннозаводства къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, начинается для Петербурга и Царскаго Села періодъ твердаго основанія. Этому твердому основанію служатъ пороки: 1) значительное прибавленіе казенныхъ призовъ, изъ распредѣленія и назначеніе духомъ Императорскихъ призовъ, награждающихъ бѣгъ и наружныхъ формъ заводской лошади, чему, сдѣланный въ первую зиму, первый опытъ оправдалъ ожиданія, 2) безпримѣрный успѣхъ зимнихъ бѣговъ, на которыхъ въ столь короткое время были съдѣлы испытанія, какъ усматривается изъ послѣдующаго рисованнаго и упорнаго коннозаводства.

Требованіе, предъявленное къ безпримѣрнымъ успѣхамъ бѣговъ—основаніе въ то время скромно. На самомъ дѣлѣ эти успѣхи были настолько значительны, что не могли имѣть серьезнаго влияния на судьбы русскаго коннозаводства. Дѣйствительно, въ отчетѣхъ рисованныхъ календарей съ 1846 по 1849 годы показаны, между прочимъ сдѣланными, суммы разграниченныхъ призовъ и число лошадей, бѣжавшихъ тогда въ Петербургѣ: 1846 года было 7 бѣговъ, бѣжало 16 лошадей, разыграно призовъ 1.420 р.; въ 1847 году было 16 бѣговъ, бѣжало 44 лошади, разыграно призовъ 3.523 р. 75 к.; въ 1848 году было 21 бѣгъ, бѣжало 26 лошадей, разыграно призовъ 4.369 р. 25 к.

Въ 1846 году, 20-го января, состоялся первый девъ бѣговъ въ Петербургѣ, на Невѣ, на призъ Управленія Государственнаго Коннозаводства.

Учрежденный Императорскій призъ, вошедшій въ программу Петербургскихъ бѣговъ, былъ разыгранъ на Невѣ 11-го февраля 1849 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель. Ва. Крымовъ.

Т-ый Д-мъ ОБЮССОНЪ.
МЕБЕЛЬ, КОВРЫ, МЕБЕЛЬНЫЯ МАТЕРІИ.
МОСКВА №№ 23 и 25. * ТЕЛЕФОНЫ: 484-55, 606-04, 606-46.

Прейскуранты высылаются
по почте 4-х 15-ти коп.
иногда.

№ 317.
Последняя новость
Лондона — сезонъ 1925.
Поставил на всю голову.
Цена отъ 40 руб.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ

Фабрика волосяныхъ издѣлій и дамская парикмахерская.

№ 208.
L'Idée de Française
Dernière chic!
Отъ 10 копеек
иногда.
Цена копеек
отъ 10 руб.

П. Д. ГОРБАТОВЪ

ФИРМА

„ПОЛЬ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Пантелеймоновская ул., 10.

Телефоны: 47-19, 65-47.

„La Parisienne“
Новый рисунок. Цена отъ 40 руб.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.
ПЕРВЫЕ ТРИ МѢС. ЗА 1915 ГОДЪ РАСПРОДАНЫ.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

„ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1915 ГОДЪ:

въ Петроградъ 11 руб. 50 коп.
въ Россіи 12 руб. 50 коп.
за границей 40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—съ перес. 85 коп.

Пробный номеръ высылается за 30 коп. почтов. марками.

Номера за 1914 годъ—1 (три изданія), 2, 3 и 4 полностью разошлись.

За перемѣну адреса петроградскаго на петроград., также и наоборот, вѣз Петроградъ, вѣз петроградскій 50 коп.

Перемѣна петроград. адреса на иной город—1 р. 50 к.

При перемѣнѣ адресовъ просьба высылать старой печати, адресъ.

„СТОЛИЦА и УСАДЬБА“ продается отдѣльными номерами:

во всѣхъ большихъ жел.-дорожн. кіоскахъ Ком-
трентства А. С. Суворина и К^о,
въ книжныхъ магазинахъ—

въ Петроградъ:

Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“—Невскій пр., 40.

Т-во М. О. Вольфъ—Гостинный Дворъ, 18. Т-во М. О. Вольфъ—

Невскій пр., 13. Т-во Н. П. Карбасникова—Гостинный Дворъ, 18/19.

Т. Д. Мелъе и К^о—Невскій пр., 20. Г. Р. Вилье—Малая Конно-

завенная, 16. В. А. Лебедевъ—Литейный пр., 21. И. И. Митро-

польковъ—Литейный пр., 31. М. А. Ясный, бывш. Погова—

Невскій пр., 68. Н. К. Вильямсъ—Литейный пр., 51. „Веч.

Время“—Невскій пр., 52.

въ Москвѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“—Неглинн. пр.

Т-во М. О. Вольфъ—Кузнецкій мостъ.

въ Харьковѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.

въ Ростовѣ и Д.: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.

въ Кіевѣ: А. Игнатьевскій, Н. Я. Оглозининъ.

въ Варшавѣ: Т-во Н. П. Карбасникова.

въ Саратовѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.

въ Одессѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.

въ Варшавѣ: Т-во Н. П. Карбасникова, Г. Волье.

въ Гамбургѣ: Академическій книжный магазинъ.

РЕДАКЦІЯ:

Каменный остр., 31, Площ. Стар. театра, соб. вилла.
Тел. 145-25.

КОНТОРА:

Невскій, 28 (д. Зингера), кв. 10 (съ Невскаго, на
подъемной машинѣ, въ 3 этажъ).
Телефонъ 260-51.

Телегр. адресъ: Стинс—Петроградъ.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка
нормальной $\frac{1}{4}$ часть ширины страницы).

Цѣлая страница—400 руб.; меньше $\frac{1}{16}$ стран. объ-
явленія не печатаются.

При заказѣ на нѣсколько разъ—скидка до 30%.

№ 30 (шестой номеръ подписки 1915 года) выйдетъ
15 марта 1915 года.

Съ благодарностью будутъ приняты всякія со-
общенія по телефону (260-51 или 145-25) или пись-
менно о частныхъ коллекціяхъ, отдѣльныхъ предме-
тахъ старины или вообще произведеніяхъ искусства,
находящихся въ частныхъ рукахъ, въ Россіи—они
могутъ быть описаны и воспроизведены на стра-
ницахъ журнала.

Очень интересны также фотографіи усадебъ Рос-
сіи, не только большихъ и роскошныхъ, но и самыхъ
незначительныхъ; къ нимъ должны быть описанія.

Рукописи просятъ присылать по возможности пи-
санными на машинѣ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОощРЕНІЯ РЫССТАГО КОННОЗАВОДСТВА.

БУДУТЬ:

Б Ъ Г А.

МАРТЪ: 1 (пр. на с. 22.798 руб. въ т. ч. въ честь гр. Н. И. **3** (доб.), **5, 8** (пр. на с. 23.667 руб.
въ т. ч. „КОРО-
НАЦИОННЫЙ“); **10** (доб.), **12, 14, 26, 28, 29.**

НАЧАЛО БЪГОВЪ: въ праздничные дни въ 1 часть, въ будніе дни въ 2 часа дня.